

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

И. А. РАЗУМОВА
(Мурманск)

«ПРАВДА ЖИЗНИ, ПОДТВЕРЖДЕННАЯ СОБРАННЫМ МАТЕРИАЛОМ»

**К 100-летию со дня рождения
А. П. Разумовой**

Александра Павловна Разумова (1911—2004) — собиратель и исследователь фольклора Русского Севера — принадлежит к поколению, деятельность которого совпала с военным и послевоенным периодами истории советской фольклористики. С 1942 по 1990 г. она занималась собиранием, изданием и изучением русских сказок, песен, эпического и обрядового фольклора, историей фольклористики, была организатором и участником многочисленных фольклорных экспедиций в разные районы Карелии, а также в Республику Коми. Собранные ею материалы, находящиеся в архивах и опубликованные, не утрачивают своей научной ценности и по сей день, а сама жизнь исследовательницы может быть примером служения делу сохранения народной культуры.

Александра Павловна родилась 18 апреля (1 мая) 1911 г. в с. Гагарино Гаврилов-Ямского уезда Ярославской губернии в семье священника П. К. Каменского и его жены М. В. Каменской (в девичестве Троицкой). На протяжении многих поколений в роду Каменских и Троицких мужчины были священнослужителями, а женщины — сельскими учительницами, поэтому склонность к педагогической деятельности в семье можно считать наследственной. Преподавательскую профессию в той или

иной форме унаследовали все дети семьи Каменских, а также большинство их потомков. Кроме того, по воспоминаниям самой Александры Павловны, одна из ее бабушек была замечательной сказочницей. Несмотря на то, что в послереволюционные десятилетия дети из семей духовенства были ограничены в правах и возможностях на получение образования, трое детей Каменских, в том числе и Александра, смогли получить высшее образование благодаря личной настойчивости и целеустремленности.

В 1929 г. Александра Павловна окончила педагогический техникум в городе Данилове Ярославской области и стала учительницей начальной школы. В середине 1930-х гг. вместе с мужем Алексеем Николаевичем Разумовым, военным служащим, и дочкой они переехали в Карелию. В 1938—1940 г. А. П. Разумова работала учительницей в 14-й средней школе г. Петрозаводска. Удивительно, что спустя много лет и будучи уже в преклонном возрасте, она помнила не только имена и фамилии всех своих учеников, но и имена и отчества их родителей. Дело здесь не только в особенностях памяти, но, прежде всего, в отношении к учительской работе, вниманию к каждому ученику.

В 1940 г., пережив гибель мужа на Советско-финской («Зимней») войне, Александра Павловна, вопреки трагическим обстоятельствам и отчасти для того, чтобы пересилить их, решила продолжить образование. Она была зачислена в состав студентов Карело-Финского государственного университета на II курс историко-филологического факультета. В годы Великой Отечественной войны университет был эвакуирован в г. Сыктывкар Коми АССР. Именно здесь началась и потом полвека продолжалась работа А. П. Разумовой

А. П. Разумова, г. Данилов, 1929 г. Фото из семейного архива

по собиранию фольклорно-этнографического материала. Начало было положено первой комплексной студенческой экспедицией Петрозаводского университета и Коми педагогического института. Студентами руководили ведущие преподаватели — И. А. Василенко (московский лингвист, который тогда преподавал в Коми пединституте) и В. Г. Базанов (фольклорист, будущий директор Пушкинского Дома в Ленинграде). От Петрозаводского университета в состав полевого отряда входили А. П. Разумова, Н. К. Митропольская, И. П. Лупанова, А. В. Белованова, Е. И. Перевалова, Д. Я. Сапожникова.

Экспедиция состоялась летом 1942 г. в район средней Печоры, а также в селения, расположенные по рекам Ижме и Цильме. Усть-Цилемский р-н Коми АССР, как известно, знаменит фольклорными традициями. Первоначальной задачей экспедиции было проверить состояние былинного эпоса. В свое время былины в этом крае записывали Н. Е. Ончуков и позже А. М. Астахова. Однако собрать в достаточном количестве полноценные былины участникам экспедиции по их следам уже не удалось. Зато было сделано одно из редких фольклористических открытий: отмечено и зафиксировано массовое возрождение жанров воинских и похоронных причитаний, которое впоследствии было подтверждено в некоторых других районах Русского Севера. Наибольшее количество причитаний записала

А. П. Разумова. Впоследствии она часто рассказывала о той первой печорской экспедиции, первых впечатлениях о крае и общении с людьми, о приобретении собирательского опыта, об условиях, в которых приходилось делать записи в военное время (см., например: [Лурье, Сенькина 2005]). Это было крайне сложно не только технически, в отсутствие какой-либо аппаратуры и даже обычной бумаги, но и психологически. Запись производилась часто в «естественных» условиях: в ситуации массовых проводов мужчин в действующую армию, в беседах с вдовами, получившими похоронные извещения, и т. д. Александра Павловна была старше своих однокурсников, сама уже была вдовой, и, может быть, поэтому ей легче удавалось находить общий язык с местными женщинами. По ее воспоминаниям, причитывать они умели практически все, пожилые и молодые. Самой талантливой, как считала А. П. Разумова, оказалась Е. Ф. Поздеева, 24-х лет, из д. Уег. Только от нее Александра Павловна записала десятки текстов причитаний. Всего же их были сотни. А одна из исполнительниц при очередной встрече сказала «Павловне» (как ее уважительно предпочитали называть), что составила причетъ «на нее саму», т. е. от лица самой собирательницы, о ее вдовой жизни.

В 1944 г. университет вернулся в Петрозаводск из эвакуации, в этом же году А. П. Разумова по окончании обучения была принята на работу в Научно-исследовательский институт культуры в фольклорную секцию. Экспедиционная работа продолжилась в Заонежье (1944 г.) и в Пудожском р-не Карелии (1945 г.). В Заонежье были записаны плачи, отразившие массовое возвращение жителей из концлагерей, о «жизни в неволе» (на оккупированной территории), о разрушениях и т. п. В 1945 г. в Пудожье тематика причитаний была большей частью связана с моментом возвращения воинов с победой. Пройдет совсем немного времени, и всплеск причитаний пойдет на убыль — по мере утраты населением остроты эмоционального восприятия событий военных лет. Эту динамику

ситуации тоже пронаблюдала А. П. Разумова в процессе полевой работы. Тем самым на примере живой и актуальной устной культуры подтверждалось, что одна из важнейших функций ритуальных текстов — помочь людям пережить кризис, как индивидуальный, так и общественный.

По горячим следам экспедиций, полевым наблюдениям и материалам, собранным вместе с А. П. Разумовой, В. Г. Базанову удалось опубликовать две небольшие книжки: в 1943 г. в Сыктывкаре [Базанов 1943] и в 1945 г. в Петрозаводске [Базанов 1945]. Научная публикация, которая бы представляла основной корпус текстов, ожидалась почти двадцать лет. Драматический сюжет с публикацией причитаний военного времени является показательным во многих отношениях. То, что представители советского народа могли массово плакать и причитывать, чиновникам и идеологам от науки закономерно представлялось неправильным, не соответствующим духу патриотического подъема и едва ли не инспирированным собирателями. Рецензент «Нового мира» в этой связи высказался так: «<...> в данном случае скорбная музыка плача не созвучна жизнеутверждающему голосу народа и <...> сказителю на этом пути не поможет ни его одаренность, ни богатства языка, ни беспредельная способность вносить личный элемент. Сама Елена Поздеева — «молодая талантливая вопленица» — любой строчкой своих плачей доказывает, что поэзия горя чужда ей, ровеснице Октября, что причастность ее к плачевой поэзии случайна и противоестественна» [Леонтьев 1948, 252]. В этом риторическом потоке осталось незамеченным, что «случайностью» признавалась война, т. е. сама социальная реальность.

А. П. Разумова вспоминала: «Я записывала в основном причитания, в том числе и причеты по уходящим на фронт, или возвратившимся раненым с фронта; оплакивали женщины и получение повестки о гибели воина. Этот материал должен быть стать основой моей диссертационной темы. Но увы ... Трескучая критика в журнале “Новый мир” произвела особое впечатление. Оказывается, при отправке на войну мать и жена, сестра и дочь не могли

плакать и оплакивать будущего воина. <...>. Но ничего, впоследствии были изданы эти материалы трех экспедиций в Ленингр<адском> издательстве. Книга внушительная, тираж очень малый (500 экз.), название книги “Народно-бытовая лирика” ([Причитания Севера 1962]. — *И. Р.*) <...>. Восторжествовала правда жизни, подтвержденная собранным материалом»¹.

Идеологический фактор, безусловно, был основным, но не единственным повлиявшим на судьбу издания. Существенным был и фактор «внутринаучный». В середине XX в. отечественная фольклористика оказалась перед необходимостью осмысления феномена «советский фольклор», и эта проблема осталась нерешенной. Понимание фольклора как исключительно явления народного искусства и традиция оценочного отношения к фольклорным текстам привели к тому, что причитания новейшего времени оказались уязвимы не только с идейной стороны. С позиций экспертов того времени, они не слишком отвечали требованиям «традиционности» и «художественности». Неслучайно в изменившихся социально-политических условиях, когда рецензии-доносы сменились рецензиями-похвалами, их авторы оценивали, прежде всего, общественную значимость собранных и опубликованных текстов, а также важность личностного подхода к фольклору, особенно в случае жанра причитаний: «Плачи показательны как органическая часть самой жизни простых женщин нашего Севера, их индивидуальных судеб, их семейного и хозяйственного быта, их отношения к происходящему» [Акимова 1963, 354]; «Для многих поколений включенные в сборник произведения будут служить глубоко волнующим поэтическим документом нашей современности, своеобразным обвинительным актом против войны» [Домановский 1964, 124] и т. п.

Даже в период «оттепели» требовались большие организационные усилия, чтобы сборник «Русская народно-бытовая лирика», который известен теперь каждому фольклористу и при этом является библиографической редкостью, вышел в свет. Сборник пред-

¹ Рукописные воспоминания находятся в семейном архиве Разумовых (г. Петрозаводск).

ставлял материалы трех экспедиций: на Печору, в Заонежье и Пудожье. Он включал 264 текста, записанных от 148 исполнителей. В книге приводились документальные материалы: рассказы современников, биографические сведения об исполнителях, высказывания воплениц о причитаниях и другие данные, важные для интерпретации текстов. Характерно, что много лет спустя, в 2000 г., А. П. Разумова, обратившись к этому изданию, заметила там ряд ошибок. И тогда она по памяти воспроизвела точный список опубликованных печорских плачей, который приложила к своим воспоминаниям.

В марте 1947 г. А. П. Разумова поступила в аспирантуру при Карело-Финской базе АН СССР. Обучение проходила в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) в Ленинграде. Для отечественной науки в целом и фольклористики в частности это было противоречивое время. С одной стороны, активизировалась фольклористическая деятельность, в науку пришло новое поколение ученых с различными и самостоятельными исследовательскими позициями (К. В. Чистов, Б. Н. Путилов, Е. М. Мелетинский и др.). С другой стороны, усилилось идеологическое давление, которое особенно сказывалось на гуманитарном знании. Прямо или косвенно это отразилось на биографиях всех исследователей. Первым научным

руководителем А. П. Разумовой был М. К. Азадовский, вскоре попавший под кампанию «борьбы с космополитизмом» (см., например: [Чистов 2006, 136–138]). Аспиранты М. К. Азадовского оказались в ситуации отсутствия руководства, необходимости менять тематику и т. п. Руководство аспиранткой взяла на себя А. М. Астахова. В 1951 г. А. П. Разумова защитила диссертацию на тему: «Значение студенческого движения и политической ссылки в русской фольклористике 1860-х гг. (П. Н. Рыбников и П. С. Ефименко)». Через несколько лет она опубликовала по этому исследованию монографию [Разумова 1954].

Интерес к собирателям-практикам, которые занимались фольклором Русского Севера и имели демократические общественные взгляды, закономерен. С П. Н. Рыбникова фактически и символически начинаются отчет истории полевой фольклористики, разработка методов собирательской работы, а также традиции «русской школы». Пристальное внимание и неформальное отношение к условиям и образу жизни каждого исполнителя, его мировоззрению, биографическим фактам, то есть всему тому, что в современной науке обозначается строгим понятием «контекст», как известно, отличало классическую русскую фольклористику. Этим принципам всегда следовала А. П. Разумова, которая в любой обстановке умела наладить контакт с самыми разными людьми, независимо от возраста, пола, социального статуса, этнической принадлежности, вероисповедания. Коммуникабельности как необходимому условию профессии студентов-этнографов, фольклористов, антропологов учат специально. Думается, у Александры Павловны это был «природный» дар, включающий в себя и то, чему научить невозможно. В первую очередь, она была собиратель самой высокой квалификации. Это проявлялось в умении распознать в человеке исполнителя, уловить его настроение, создать ситуацию общения, начать разговор и вести беседу, найти аргументы и убедить даже самого несговорчивого информанта рассказать или спеть. Для этого нужно не только понимать все мотивы (бытовые, психо-

А. П. Разумова в Заонежье, 1955 г. Фото из семейного архива

логические, религиозные, ритуальные и прочие), по которым исполнитель хочет или не хочет идти на контакт. Нередко приходится много рассказывать самому собирателю. Рассказчицей Александры Павловны была превосходной. Одну и ту же историю в ее «исполнении» можно было слушать много раз, причем эти устные рассказы, по всем правилам повествовательного искусства, имели стабильную и варьирующую части, никогда не повторяясь, а все действующие лица говорили своими голосами. Результативность собирательской деятельности А. П. Разумовой лишний раз доказывает, что в области гуманитарного знания личность исследователя является важным исследовательским инструментом.

Много лет А. П. Разумова работала в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР в должности старшего научного сотрудника, а с 1970 по 1977 гг. заведовала сектором фольклора и этнографии. В 1960—1970-е гг. продолжалась ее постоянная собирательская работа, кропотливая подготовка и публикация академических фольклористических изданий. В экспедициях с ней работали многие сотрудники сектора: Т. И. Сенькина, Н. А. Криничная, Н. А. Лавонен, Т. А. Коски, Т. С. Курец и другие, — надежными помощниками были лаборанты А. А. Митрофанова, Е. И. Русакова. Не раз Александры Павловны брала с собой в поле студентов, для которых работа вместе с ней была школой профессионального мастерства.

А. П. Разумова собирала фольклор в разных районах Карелии, но главной ее «любовью» было Поморье. Туда она постоянно выезжала с начала 1960-х до начала 1980-х гг. Гридино, Калгалакша, Поньгома, Черная река, Кереть, Шурецкое, Сумпосад, Колежда, Нюхча, Вирма, Шижня — в этих и других населенных пунктах Беломорского, Кемского, Лоухского р-нов Карелии она знала почти каждого жителя, была в каждом доме. Карельское Поморье в фольклорном отношении было обследовано ею фронтально. Осуществлялись записи текстов всех жанровых разновидностей, а также этнографической информации: от заговоров и обрядовых песен до современных устных рассказов и детского фольклора. Произведения классичес-

ких традиционных жанров, которыми славится поморская народная культура, легли в основу трех научных изданий.

Первым был сборник песен (в составлении участвовали Т. А. Коски и А. А. Митрофанова) [Песни Поморья 1971]. Для него отбирались тексты, представляющие все области песенного фольклора: эпические (былины, баллады, исторические песни), обрядовые (свадебные и календарные), игровые, колыбельные («байки»). Больше всего в сборнике протяжных лирических песен, которые составляют «золотой фонд» поморской певческой культуры. Это было первое издание песен Карельского Поморья с нотами, и естественно, что оно одновременно привлекло внимание фольклористов-словесников, музыковедов, а также практиков — работников культуры, руководителей профессиональных и самодеятельных певческих коллективов не только Карелии, но и других регионов Русского Севера. В 2008 г. в поселке Териберка на берегу Баренцева моря руководитель народного хора М. С. Селезнева показала нам² этот сборник и сообщила, что и сейчас работает только по нему. Далекое не все научные фольклористические издания имеют такую широкую и долгую популярность.

Вторым изданием фольклора Поморья был сборник сказок, составленный вместе с Т. И. Сенькиной [Сказки Поморья, 1974]. Для сборника были отобраны архивные тексты, записанные ранее, а также сказки в записях составителей. Несмотря на то, что из большого массива в книгу вошли только 72 сказки, состав сборника и его академический научно-справочный аппарат дают полное представление о состоянии сказочной традиции и сказочниках Карельского Поморья. Рецензенты отмечали, что это один из лучших фольклорных сборников, вышедших в стране в послевоенные годы [Померанцева 1976]. Завершением своеобразной «поморской» серии стала книга о русской свадьбе Карельского Поморья. Нотную часть, как и в сборнике песен, выполнила Т. А. Коски [Свадьба Поморья 1980]. Научная публикация свадебных сценариев двух поморских сел сама по себе является сравнительно-этнографическим исследованием, выполнен-

² Участникам этнографической экспедиции Кольского научного центра РАН.

ным с помощью комплекса методов. Результаты тщательной реконструкции и воссоздания обрядов в Колежме и Нюхче представлены в сборнике в виде текстов, напевов (нотаций) и фотографий всех этапов свадебного действия. Фольклорные материалы во многом уникальны, в частности, А. П. Разумовой и ее коллегам удалось зафиксировать традицию групповых свадебных причитаний. В книгу включено 37 текстов причитаний из 150, записанных в Поморье. Были открыты замечательные исполнительницы — А. А. Карманова, Ф. И. Кичигина, М. И. Полузерова, А. Г. Сотникова из Нюхчи, А. Г. Крошнина, Ф. И. Мыхина, М. И. Пайкачева, З. К. Сеницына из Колежмы и другие.

Первые экземпляры своих изданий А. П. Разумова всегда отправляла исполнителям в те села, где она записывала материал. У нее складывались особые, теплые и уважительные отношения с информантами. Всех она помнила не только по именам и биографическим фактам, но и по чертам характера и поведению, бытовым привычкам и особенностям говора. Со многими она годами поддерживала переписку, а когда те заболели или уходили из жизни, переписываться с Александрой Павловной продолжали их дети. После выхода из печати «Русской свадьбы Карельского Поморья» дочь одной из исполнительниц с. Колежма, благодаря за присланный в дар экземпляр, писала: «<...> Примерно месяц спустя в нашу библиотеку пришли книги со свадьбой для распространения. Так знаете, расхватили мигом, заказали другой раз — опять мигом, третий раз заказали — вот теперь ждем. <...>. Все бабуся с такой гордостью и восхищением произносят Ваше имя! Со стороны так приятно наблюдать и ощущать их радость и гордость. Когда в клубе проходилоествование Синицыных, было зачитано Ваше письмо — поздравление, так знаете, по залу даже шумок прошел — это всё друг другу передавали, кто такая Александра Павловна, и горды были те, кто к Вам имел какую-то причастность. Так что помните, в нашем селе Вас уважают и любят <...>»³. Письмо не единственное, но показательное. Оно свидетель-

ствует о том, что работа фольклориста, этнографа нужна не только научному сообществу и профессионалам в сфере «сохранения памятников культуры». Эта деятельность актуальна для общества в целом, так как способствует интеграции самих носителей культуры, повышает их самоуважение и уважение к тем ценностям, которые «с близкого расстояния» не всегда видны. Нельзя не вспомнить в той же связи эпизод пещорской экспедиции 1942 г. За день до отъезда из д. Уег председатель колхоза И. Е. Чупров «от имени колхозников попросил А. П. Разумову устроить читку записанных сказов. Слушали поэму, записанную со слов Е. Поздеевой. Они слушали и говорили: “Как это мы не замечали, что наши бабы так складно плачут”» [Базанов 1943, 64—65].

«Сказочная» тема в научной деятельности А. П. Разумовой продолжилась составлением сборника сказок Пудожского края (совместно с Т. И. Сенькиной) [Сказки Пудожского края 1982]. Издание было выполнено с соблюдением тех же научных принципов, как и сборник поморских сказок. Около трети объема составил научно-справочный аппарат. Ранее Пудожье в культурном отношении было известно как ареал бытования и сохранения эпической поэзии, фольклористы искали и находили там, прежде всего, былины, а этнографы — мифологическую архаику. После издания сборника и публикации статей о сказочной традиции Пудожского района фольклорно-этнографический образ края существенно изменился: Пудожье стало «краем сказок и сказочников».

На завершающем этапе своей научной деятельности А. П. Разумова вновь обратилась к истории фольклористики и деятельности П. Н. Рыбникова, но уже по-иному. Она подготовила к переизданию (совместно с Т. С. Курец и И. А. Разумовой) знаменитое собрание северных былин и других текстов. Начав когда-то с изучения биографии и научно-общественной роли Рыбникова, теперь она способствовала продолжению жизни его труда в культуре. Первое после 1909—1910 гг. переиздание было основано на современных принципах публикации фольклорных текстов и устраняло ошибки предшествующего издания. Трехтомный сборник под общей

160 ³ Из личного архива А. П. Разумовой, хранится в семье Разумовых.

редакцией Б. Н. Путилова вышел в свет в 1989—1991 гг., к сожалению, небольшим тиражом [Рыбников 1989—1991]. Научная деятельность А. П. Разумовой все время сопровождалась научно-организационной, просветительской, образовательной. Она занималась редакторской работой (в частности, редактировала первые выпуски «Фольклористики Карелии»), часто выступала по радио, писала статьи в газеты, читала лекции, проводила беседы с учителями, работниками культуры, студентами, читателями, консультировала писателей и артистов по различным вопросам, связанным с народной культурой. Для нее это было естественно и необременительно. При этом даже к написанию статьи в институтскую стенгазету или к выступлению перед школьниками она относилась со всей серьезностью, как к важному и интересному делу. Заведя сектором, Александра Павловна, по утверждениям многих коллег, хорошо знала не только профессиональные возможности каждого, но семейно-бытовые проблемы сотрудников и даже членов их семей, никогда, ни к чему и ни к кому не относилась формально. В юбилейной статье 2001 г. молодые Санкт-Петербургские фольклористы, познакомившись с Александрой Павловной, написали: «Безмерное уважение вызывают ее аналитический ум и ясная память, сила воли, независимость и безупречная самодисциплина, которые сочетаются в ней с открытостью и душевной теплотой. Она никогда не теряет присутствия духа, трезвого взгляда на вещи, мудрой рассудительности и ироничности» [Кулешов, Лурье 2001, 46]. Такой она оставалась до последних дней.

А. П. Разумовой не стало 16.01.2004 г. Е. И. Русакова, верная помощница и спутница Александры Павловны по многим экспедициям, отдала ей последний профессиональный долг: на поминальном обеде 9-го дня записала рассказы о ней присутствовавших и, по выработанной годами совместной работы привычке, быстро и четко расшифровала записи. Это не были ритуальные тексты. Это были живые слова о живом человеке и красивой во всех своих возрастах женщине, сохранившей, вопреки драматизму своей биографии, главное — гармоничность и цельность личности.

Литература

Акимова 1963 — *Акимова Т. М.* Рец. на: Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой / вступ. статья и коммент. В. Г. Базанова / АН СССР. М.; Л., 1962 // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1963. Т. 22. Вып. 4. С. 354—357.

Базанов 1943 — *Базанов В. Г.* Поэзия Печоры. Сыктывкар, 1943.

Базанов 1945 — *Базанов В. Г.* За колючей проволокой. Из дневника собирателя. Петрозаводск, 1945.

Домановский 1964 — *Домановский Л.* Обвинительный акт против войны // На рубеже. 1964. № 4. С. 123—124.

Кулешов, Лурье 2001 — *Кулешов Е. В., Лурье М. Л.* «...Я постараюсь все это не забывать». К юбилею Александры Павловны Разумовой // Живая старина. 2001. № 4 (32). С. 45—46.

Леонтьев 1948 — *Леонтьев Н.* Затылком к будущему // Новый мир. 1948. № 9. С. 249—266.

Лурье, Сенькина 2005 — «Моя первая экспедиция на Печору — это был 42-й год» (из воспоминаний А. П. Разумовой) / публикация М. Л. Лурье, А. А. Сенькиной // Живая старина. 2005. № 2. С. 47—48.

Песни Поморья 1971 — Русские народные песни Карельского Поморья. Л., 1971.

Рыбников 1989—1991 — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: в 3 т. / под ред. Б. Н. Путилова / издание подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Т. 1—3. Петрозаводск, 1989—1991.

Померанцева 1976 — *Померанцева Э. В.* Рец. на: Русские народные сказки Карельского Поморья. Петрозаводск, 1974 // Советская этнография. 1976. № 6. С. 153—155.

Причитания Севера 1962 — Русская народно-бытовая лирика. Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой. М.; Л., 1962.

Разумова 1954 — *Разумова А. П.* Из истории русской фольклористики. П. Н. Рыбников, П. С. Ефименко. М.; Л., 1954.

Свадьба Поморья 1980 — Русская свадьба Карельского Поморья (в селах Колежме и Нюхче). Петрозаводск, 1980.

Сказки Поморья 1974 — Русские народные сказки Карельского Поморья. Петрозаводск, 1974.

Сказки Пудожского края 1982 — Русские народные сказки Пудожского края. Петрозаводск, 1982.

Чистов 2006 — *Чистов К. В.* Забывать и стыдиться нечего... Воспоминания. СПб., 2006.